

Как оказалось, одного практика мира Горы и Моря было недостаточно, чтобы полностью восстановить руку Дао Небес. Не теряя ни секунды, он возник перед следующим практиком. В этот раз он выбросил правую руку, а не левую, поэтому в грудь одереженевшего практика вонзился обрубок кровоточащей плоти. Не успел его душераздирающий вопль стихнуть, а от него уже остался высохший труп. Всю его жизненную силу жадно сожрала правая рука Дао Небес.

Мэн Хао залила вспышка, и он молниеносно рванул к Дао Небес. Лицо Дао Небес перекосила свирепая гримаса, и он вырвал руку из груди своей жертвы и бросил высохший труп в Мэн Хао. Сам Дао Небес без промедления полетел назад в сторону Фань Дун'эр. Мэн Хао нахмурился. Какая бы кошка ни пробежала между ним и Фань Дун'эр, она всё ещё была выходцем с Девятой Горы и Моря, как он.

Над его раскрытой ладонью возник Треножник Молний, с треском поменяв их местами. Дао Небес поменялся в лице и вскинул правую руку. С рёвом оживило чёрное пламя, в то время как свободной рукой он вытащил из бездонной сумки ветку какого-то чёрного дерева. Стоило ему провести её через чёрное пламя, как она с ужасающей скоростью начала расти. В следующий миг она превратилась во множество лиан, которые со свистом хлестнули в Мэн Хао. Появившись на месте Фань Дун'эр, Мэн Хао презрительно фыркнул и после магического пасса указал перед собой рукой. Огромное количество лазурных гор внезапно обрушились на Дао Небес.

Харкая кровью, он вновь был вынужден отступить, в то время как Мэн Хао призвал копьё с костяным наконечником и пошёл с ним в атаку. Жутко острый кончик копья прошёл все лианы, разорвав их на клочки, и стремительно приближался к Дао Небес. В этот критический момент Дао Небес прикусил кончик языка и сплюнул немного крови. Удивительно, но эта кровь сперва расплзлась в море крови, а потом приняла форму рычащего кровавого дракона, который набросился на Мэн Хао с широко раскрытой пастью. Мэн Хао даже бровью не повёл, просто выполнил магический пасс и коротко взмахнув пальцем. Голова кровавого демона умчалась навстречу кровавому дракону. Всё это время копьё Мэн Хао продолжало приближаться к груди Дао Небес. С яростным воем он попытался обеими руками поразить копьё, но прежде, чем его удар достиг цели, Мэн Хао отпустил древко. Оставив в воздухе после себя лишь иллюзорный остаточный образ, он возник рядом с Дао Небес и атаковал его Убивающим Богов Кулаком. У Дао Небес даже не было времени повернуться. Он хотел уйти в сторону от удара, но Мэн Хао с блеском в глазах добавил к атаке ещё и мощь всевышнего бессмертного.

— Дао Небес! — крик Мэн Хао напоминал громовой раскат.

Благодаря энергии всевышнего бессмертного его крик сопровождало могучее давление. У Дао Небес закружилась голова и резко упала скорость. Этого промедления оказалось достаточно, чтобы кулак Мэн Хао впечатался в бок Дао Небес, отчего всё его тело задрожало, оказавшись на грани взрыва. В следующий миг Мэн Хао направил указательный палец на лоб Дао Небес. С жутким хрустом в самом центре лба Дао Небес появилось сквозное отверстие. Его тело скрутило в конвульсиях, а потом в глазах потемнело. Когда тело рухнуло к земле, Мэн Хао приготовился убить его во второй раз, как вдруг труп распался на кровавый туман, который разлетелся во все стороны, а потом соединился в алый магический символ, искрящийся красным светом. Всё это закружилось в воздухе и алым ураганом унеслось прочь с совершенно чудовищной скоростью. Всего за одно мгновение он покрыл три тысячи метров, где наконец принял форму Дао Небес. Кашляя кровью, Дао Небес с ненавистью смотрел на Мэн Хао, но

глубоко внутри его сердце сжалось. Он проиграл эту схватку и даже потерял одну жизнь.

Мэн Хао холодно встретил взгляд Дао Небес, однако решил оставить преследование. Вместо этого он повернулся и взмахнул рукавом в сторону Хань Цинлэя. Тот резко затормозил, а потом и вовсе бросился в противоположную сторону. Сообразив, что Мэн Хао выбрал его своей новой целью, он был слишком напуган, чтобы продолжить свою атаку. Без Дао Небес, который бы удерживал Мэн Хао на месте, он понимал, что был ему не соперником. Со всего одной дополнительной жизнью он отдавал себе отчёт в том, что если сейчас падёт от руки кровожадного Мэн Хао, то с последней жизнью ему вряд ли представится шанс уйти отсюда живым. Что интересно, не будь здесь Дао Небес, Хань Цинлэя к этому моменту уже бы несколько раз убили. Сколько бы у него ни было жизней, ничего бы его не спасло. Теперь же ему ничего не оставалось, как спастись бегством.

Что до Линь Цуна, его кровавый загробный мир с рокотом по-прежнему надвигался на Мэн Хао. Холодно хмыкнув, Мэн Хао быстро сделал семь шагов вперёд. Зачерпнув забурлившую энергию, он указал пальцем на загробный мир. В этот же миг были уничтожены и жёлтые источники, и город призраков Фэнду. Вся магическая техника рассеялась, ослабив Линь Цуна. Кашляя кровью, он тоже пустился в бегство. Не успел он далеко уйти, как место, на котором он недавно стоял, с грохотом разорвал мощный взрыв. Если бы он не сбежал, то наверняка бы погиб. К тому же в прошлой схватке с Мэн Хао он уже потратил одну из своих жизней. Если прибавить к этому потерянную жизнь до путешествия в мир Сущности Ветра... то следующая смерть станет для него окончательной.

Глаза Мэн Хао блеснули, похоже, он собирался пуститься в погоню. Император неподалёку выполнил двойной магический пасс и направил в Линь Цуна поток ци мира Сущности Ветра. Почувствовав вокруг себя новую силу, по лицу Линь Цуна промелькнуло изумление, однако он без колебаний принял этот дар, а потом стиснул зубы и послал навстречу Мэн Хао молнию.

Мэн Хао холодно покосился на императора. Он чувствовал в Линь Цуне поддержку нового потока ци, поэтому решил его не трогать. Вместо этого он повернулся и взмахнул рукой в сторону храма. С грохотом на его стенах появилось ещё больше трещин, да и само строение балансировало на грани обрушения. Судя по всему, высочайшая эссенция мира внутри вот-вот была готова вырваться наружу.

Линь Цун больше не решался продолжать бой с Мэн Хао, Хань Цинлэя тоже растерял всё присутствие духа. Что до Дао Небес, марево ярости, которое захлестнуло его после потери магии парагона, наконец рассеялось. Трезво всё взвесив, он понял... что в плане силы теперь уступал Мэн Хао. Без сторонней помощи он лишь потеряет свою вторую жизнь.

Окружённый аурой могущества и силы, Мэн Хао продолжал бомбардировать атаками центральный храм, чьи стены готовы были рухнуть в любой момент. Император скривился, даже потеряв оба глаза, он всё равно мог видеть плачевное состояние храма.

— Мы ещё не готовы! Нам нужно ещё немного времени. Цзун Уя, останови Мэн Хао! Выиграй нам сотню вдохов, этого должно хватить!

Цзун Уя тихо вздохнул и растаял в воздухе. Возник он снаружи храма, очень близко к Мэн Хао. Его пальцы были сжаты в кулак, и во вспышке культивации он обрушил на Мэн Хао удар в попытке помешать ему.

— Цзун Уя! — произнёс Мэн Хао.

В его взгляде угадывались смешанные чувства, он и вправду не хотел биться с ним.

— Сразись со мной. Этого не избежать, — невозмутимо сказал Цзун Уя.

После короткого магического пасса его аура ярко вспыхнула. Ощущение исходящих от него ци и крови стало ещё явственней. Все присутствующие могли почувствовать эту силу, даже побледневший Дао Небес. Цзун Уя зашагал вперёд, правой рукой нанеся Истребляющий Жизнь Кулак, следом Кулак Самопожертвования, а потом и Убивающий Богов Кулак! Он сделал всего три шага, но высвобожденной в результате этих трёх ударов энергии оказалось достаточно, чтобы потрясти любого практика Эшелона. Более того, в глазах Дао Небес и остальных Цзун Уя был не слабее Мэн Хао!

— Он на пике царства Древности... В одном шаге от Дао!

— Достигнув Дао, он окажется на царстве Дао, но стоит один раз оступиться... и его ждёт Псевдо Дао!

Все были потрясены увиденным, а вот внутри Мэн Хао шла внутренняя борьба. Он тоже атаковал тремя ударами кулака как Цзун Уя. Истребление Жизни! Самопожертвование! Убийство Богов! С оглушительным грохотом над храмом завязался ожесточённый бой.

Несколькими мгновениями ранее...

— Мэн Хао, недавно ты спросил у меня, что я буду делать, если окажется, что истинное Дао, в которое я верю, ложное... — сказал Цзун Уя.

После первого обмена ударами раздался мощный хлопок, и они, побледнев, разлетелись в разные стороны и практически сразу вновь пошли в атаку.

— Будучи практиком, я нахожусь в вечном поиске истины. Я ищу Небеса, скрывающиеся по ту сторону Небес, ищу простое объяснение всего!

Цзун Уя рассмеялся, но Мэн Хао продолжал хранить молчание. После столкновения двух Кулак Самопожертвования, на губах обоих появилась кровь. И вновь они разлетелись в стороны, чтобы потом опять сойтись в новом столкновении.

— Я Цзун Уя с Девятой Горы и Моря. Меня не соблазнили богатства, сила или другие желания мира Сущности Ветра. Когда дело касается истинного Дао... я просто не мог упустить шанс узнать правду! Я хотел убедиться... в чём именно заключается истинное Дао. На пути, которым я следую, меня не страшит поражение. Я боюсь только одного: не получить ответа!

Когда Цзун Уя рассмеялся, их Убивающие Богов Кулаки с грохотом столкнулись. Из рта Мэн Хао и Цзун Уя брызнула кровь, и их обоих оттолкнуло назад. Смех Цзун Уя стал ещё громче, теперь в нём отчётливо слышалась вся его одержимость.

— Я, Цзун Уя, прожил жизнь в тишине и скромности. Но я следовал за Дао, Небеса тому свидетель. Для тех, кто ищет Дао; для тех, кто рождается на рассвете и умирает на закате, смерть ничего не значит. Я буду искать Дао! Если в конце я окажусь прав, тогда моя жизнь была прожита не зря. Если окажется, что я был неправ, то меня не будут мучить сожаления. Однако есть одна вещь, которую я не могу бросить, поэтому мне нужна твоя помощь.

Он громко рассмеялся и поднял руку над головой, внимательно посмотрев на Мэн Хао.

— Мэн Хао, ты мой младший брат, человек, овладевший тремя ударами кулака, как и я, поэтому я хочу передать тебе мой четвёртый удар кулака! Его создал я, Цзун Уя! Это мой...

Кулак Поисков Дао!

Когда Цзун Уя это сказал, его аура изменилась. Воздух вокруг него искривился, отчего показалось, будто он внезапно вырос до таких размеров, что мог сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Поднявшийся ветер промчался по земле, заставив весь мир задрожать.

Фань Дун'эр и остальные практики с Девятой Горы и Моря ошеломлённо застыли. После того как Мэн Хао назвал своего противника "Цзун Уя" и после слов этого "Цзун Уя" в адрес Мэн Хао, им сразу вспомнилось имя, слышанное ещё в сообществе.

— Это же... знаменитый старший брат Цзун Уя! — вырвалось у Фань Дун'эр.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/337899>